80-летию художника посвящается

Андрей ЯКОВЛЕВ

Наше Павшино. Времена года

10 ноября 2014 года Андрею Яковлеву исполнилось бы 80 лет. Он не дожил до этого юбилея — 13 июня 2012 года жизнь его мгновенно оборвалась. Последнюю значительную работу из серии «Наше Павшино. Времена года», написанную к 50-летию вступления в Союз художников России успел показать при жизни на выставках в «Голубой гостиной» Санкт-Петербургского Союза художников, в Смольном соборе и в Центральном Доме художника в Москве. Эта серия — серьезные раздумья о смысле бытия, о профессиональной чести художника, о бесконечной преданности и любви к маленькой деревеньке Павшино, олицетворяющей для А.Яковлева понятия Родины и России.

Полвека творческого пути было отпущено Судьбой Андрею Яковлеву. Стремительно ворвавшись в художественную жизнь страны своими северными работами, созданными во время зимовки на острове Шпицберген в 1961 году, он сразу привлек внимание, быстро завоевал признание и известность. Сегодня его работы хранятся в коллекциях более пятидесяти музеев. В постоянную экспозицию Русского музея включена картина «Возвращение охотников», 1964 года из Чукотской серии, лаконичная и монументальная, с присущей художнику лирической интонацией хрестоматийный образец «сурового стиля».

Встреча с Арктикой стала для художника судьбоносной. С неистребимой жаждой новых впечатлений, отправлялся он из одной творческой поездки в другую. Чукотка, Таймыр, Ямал, Камчатка, Сибирь. В краях, где жизнь сурова, просторы необъятны, у художника формировалось особенное пространственное восприятие, отрабатывались композиционные приемы, формировался индивидуальный творческий почерк. Но главное менялось миропонимание, становился понятным и близким многовековой уклад жизни удивительных людей, живущих в невероятно суровых природных условиях. Юрий Рытхэу о художнике написал: «И прежде чем появились картины, ставшие подлинным открытием, надо было проделать самую тяжелую часть того подвижнического труда, который называется творчеством, надо было понять и сделать частью собственной жизни и собственной души этот суровый мир, стать настоящим другом людям, чье собственное название «иннуит» значит человек в истинном смысле этого слова»

Картины Андрея Яковлева стали неизменными участниками зональных, республиканских и Всероссийских выставок. Персональные выставки были показаны в Центральном доме художника в Москве и в Третьяковской галерее, в Союзе художников России. В 2004 году Русский музей на персональной выставке к 70-летию художника представил произведения, хранящиеся в фондах музея. В экспозиции наряду с картинами из северных серий была показана картина «Оредежские щучки», (1987), из обширной серии «Мое Павшино». По утверждению художника, после Арктики Павшино стало его возвращением на родину. Есть такое понятие место силы. Точного определения у этого понятия нет, каждый понимает его по-своему, по-своему его объясняет. Для Андрея Яковлева местом силы стало крохотная деревенька, всего четырнадцать домов, на берегу реки Оредеж. Сам он о ней написал: «...нужно человеку свое личное местечко на необъятной земле: где ему всегда, в любое время года, в любую погоду, вдали от городского шума и суеты вольно дышится, спокойно думается, сладко спится и хорошо работается» .

Когда в середине 1970-ых годов был куплен дом в деревне, художник еще продолжал работать над серией «Ленинградские километры БАМа». Первые попытки писать в деревне не удавались. Сам он рассказывал о том, что поначалу не мог понять, как скомпоновать холст, как вместить в него дом и близко стоящее дерево, и реку. Нужно было научиться видеть другой рельеф местности и адаптировать к нему глаз, необходимо было понять и принять этот новый для него мир собственной душой.

С любовью и удовольствием перестраивал он с женой Ларисой интерьеры старой деревенской избы, превращая ее в «усадебный дом». Со временем на месте старого хлева появилась просторная светлая мастерская с видом на Оредеж. Творческому преображению художника способствовала и душевная атмосфера в деревенском доме. Лариса, искусствовед, работала в Русском музее и помогала своим участием. Да и с деревенскими жителями сложились теплые добрососедские отношения. Деревня Павшино с богатой историей в прошлом. До революции она принадлежала помещикам Каменским, у которых в селе Каменка, вблизи от Павшино часто гостил М.П. Мусоргский. Неподалеку в деревне Жельцы снимал дачу И.И. Шишкин. В окрестностях в разное время работали И.Н. Крамской и А.А. Рылов. До Великой Отечественной войны в Павшино числилось более тридцати домов, была часовня, школа, кузница. В годы войны здесь проходил легендарный Лужский рубеж. С искренней болью переживал художник трагическое прошлое деревни, разрушенной и разоренной в годы войны. Неслучайны в Павшинской серии картины: «Девятое мая. Лужский рубеж» (1990), «Здесь стояли насмерть. Лужский рубеж» (2011). Высокий живописный берег и река Оредеж, разлившаяся в этом месте широким проточным озером Хвойлово, не случайно привлекают сюда художников. Тишина и покой наполняют души, пьянят запахи трав и цветов, представляются сказкой открывающиеся красоты первозданной природы. После войны в деревне поселились художники Г.К. Багров и Л.А. Русов. Неудивительно, что Андрей и Лариса душой и сердцем прикипели к этому месту. Горожане, страстно любящие Санкт-Петербург (оба коренные москвичи), много путешествующие по миру, признавались, что находясь вдали от родины и восхищаясь красотой десятков столиц и городов мира, чаще всего вспоминали о своем Павшино.

Павшино стало для художника неисчерпаемым источником творческого вдохновения. Серия «Мое Павшино» включает не одну сотню работ, разошедшихся по музейным собраниям и частным коллекциям. В 2005 году за эту серию художник награжден золотой медалью РАХ. В 2009 году после смерти Ларисы — жены, друга, соратника, инициатора и вдохновителя многих павшинских картин серия была переименована в «Наше Павшино». Перенести тяжесть утраты Андрею помогала работа в деревне, Осенью 2009 года к его 75-летию и в память о Ларисе в Союзе художников была устроена выставка с названием «Наше Павшино. Памяти Ларисы Яковлевой». Переименование серии стало данью памяти Ларисы — как он сам считал , полноправному соавтору его картин.

Полиптих «Наше Павшино. Времена года» — тема в искусстве неисчерпаемая. К ней обращались мастера в разные исторические времена и эпохи и, конечно, художники русской реалистической школы, традиции которой свято чтил и Андрей Яковлев. Обращение к этой теме итог длительных размышлений и переживаний художника, его благодарственная молитва благословенному месту на земле, где воедино слиты понятия Счастье, Любовь, Родина.

Двенадцать холстов месяц за месяцем сменяющие времена года представляют дорогой сердцу художника уголок родной земли; его уютный деревенский дом с любимой мастерской, его воспоминания о прожитом здесь счастливом времени. По замыслу художника, зритель должен стать главным героем картин. Как всегда это было при жизни, гостеприимный дом ждет своих новых гостей зрителей. Этому подчинено и композиционное решение каждого холста. Вовлекая зрителя в пространство картины, автор делает его соучастником события, делится с ним своими сокровенными мыслями и чувствами, вступает в диалог. Ощущение сопричастности создается благодаря незримому присутствию в каждом холсте человека: самого ли автора, хозяйки этого дома или кого-то из гостей.

Триптих «Весна» представляет деревню, открывшуюся с веранды дома. «Март» солнышко пригрело, капель зазвенела, коты деревенские начинают свои любовные игры....Напротив соседний дом. В весеннем небе мельтешат первые птицы, возвращающиеся в родные гнезда. На переднем новенькие скворечники. А в следующей картине «Апрель» скворечники уже обрели своих жильцов и художник приглашает полюбоваться птичьими весенними забавами. Он сам — где то рядом. Только что принесены ведра со студеной колодезной водой. Верба — символ «Верного воскресенья» уже выпустила свои пушистые почки, распустились подснежники, и залитая солнцем прогретая земля насытилась талыми водами.

Май — месяц особый и отношение к нему трепетное, трагичное и высокое. Это месяц Великой Победы. Война оставила здесь свои шрамы. На противоположном берегу реки еще сохранился заросший огромными соснами и елями ров, вырытый ленинградцами, защищавшими свой город. Здесь проходил легендарный Лужский рубеж. Со свойственным автору лаконизмом, он изображает на холсте найденный ржавый штык с Георгиевской

ленточкой, поминальную оловянную солдатскую кружку, покрытую куском хлеба, гармонь — спутницу солдатских будней... Светлую струю надежды и мира вносит в картину прилетевшая ласточка.

Летним месяцам посвящены картины «Июнь», «Июль», «Август». В них покой и умиротворение, гармония и уют. Для этого триптиха придумано интересное композиционное решение. Перед зрителем открываются окна то снаружи, то изнутри и чередуясь создают иллюзию присутствия здесь хозяев дома.

Полюбоваться павшинской осенью приглашает художник из широких окон мастерской. «Мастерская — самое любимое место в нашем деревенском доме. Просторная, уютная, светлая. С огромным окном на красавицу Оредеж и дальний лес на том берегу, щедрый на грибы и ягоды. В ней было приятно отдыхать и принимать гостей. Но, прежде всего, мастерская, конечно, предназначалась для работы. И два мольберта всегда были заняты холстами» так описал свою мастерскую сам художник. Здесь сосредоточено все самое драгоценное, что хранит память. Картина «Сентябрь» посвящена памяти Ларисы. Молодой и смеющейся видим мы ее на фотографии, прислоненной к оконной раме. Тут же — Тюня, серебристый пуделек, любимиц обоих, многие годы проживший с ними. Этюдник с чистым холстом, палитра и кисти — это и атрибуты профессии художника, и символическое размышление над новой работой.

Центральный холст посвящен «Октябрю». Это любимое время А.С.Пушкина — кумира Яковлевых. Они и свой петербургский дом обустроили соответственно пушкинской эпохе. Неслучайно и здесь в мастерской стоит ампирное кресло. Открыта книга и в памяти всплывают строки поэта: «Цветок засохший, бездыханный, забытый в книге вижу я...». В картине художник не случайно акцентирует внимание на натюрморте: старинный бронзовый колокольчик с золотым петушком графинчик для ликера, бокал XVIII века, игральные карты, часы-каретник, томик Ричардсона. Помните Татьяну Ларину из «Евгения Онегина»: «Ей рано нравились романы; Они ей заменяли все; Она влюблялася в обманы и Ричардсона и Руссо».

В картине «Ноябрь» за окном осеннее затяжное ненастье. Сплошная пелена дождя. Поэтому внимание зрителя сосредоточено на предметах мастерской. Осенний букет на жостовском подносе. Филимоновская игрушка, а под подоконником целая коллекция образцов народного творчества: скопинский квасник, дымковские и каргопольские фигурки, расписные поделки. Здесь нет случайных вещей, здесь каждый предмет хранит память о встречах с вятскими мастерицами и художником Владимиром Стожаровым — знатоком народного искусства, с которыми Андрей и Лариса дружили.

Триптих «Зима». С веранды открываются деревенские просторы: дальний лес, замерзшая река, заснеженные березы. Искрится снег. Центральный холст — «Январь» — синички устроили свой пир на остатках недавнего праздника. Его фланкируют «Декабрь» и «Февраль». На первом — зимнее утро с бодрящим морозцем, когда так здорово стать на лыжи, а после хорошей пробежки выпить горячего чая и почувствовать, как прекрасна жизнь. На втором — февральский вечер. Керосиновая лампа освещает уютным мягким светом уложенные в корзину вещи и вы уже предвкушаете блаженство, с которым войдете в натопленную баньку и от души отхлещете березовыми вениками распаренное тело. Предельно точно передано и ощущение морозной свежести декабрьского утра, и пронзительно холодного воздуха январского дня, и мягкого снегопада февральского вечера.

И чем дольше зритель всматривается в картины, тем больше художник увлекает его: тени на занавесях, стеклах и бревнах дома; освещенные хлопья мягкого снега в сумерках, капли дождя, стекающие по окнам мастерской и пронзительно яркие апрельские солнечные лучи; дым из печи, пар над стаканом чая, дымок непогашенной сигареты. Все вокруг живет, движется и кажется, здесь где-то совсем рядом хозяева этого дома.

Когда-то в начале творческого пути Андрея Яковлева Рокуэл Кент в письме написал ему: «...их (имеется ввиду картины) достоинства заставили меня позавидовать Вашему глубокому пониманию точному восприятию красоты Крайнего Севера и его жителей». Эти качества сохранил художник на всю жизнь. Та же степень глубинного проникновения и понимания жизни отличает и картины «Времена года». Другой мир и другая жизнь определили другую художественную форму. Но неизменным остались искренность чувств и открытость сердца художника. Выдающийся художник XX века Е.Е. Моисенко однажды сказал о своем ученике: «Андрей Яковлев — художник, который вошел в искусство внезапно и прочно занял в нем видное место». Он не ошибся. Андрей Яковлев народный художник России, действительный член РАХ полвека радовал и удивлял нас своими светлыми, искренними, жизнеутверждающими полотнами.

Т.А. Яковлева

ВЕСНА

Март х.м. 128×82, 2011

Апрель х.м. 128×82, 2011

Май х.м. 128×82, 2011

ЛЕТО

Июнь х.м. 128×82, 2011

Июль х.м. 128×82, 2011

Август х.м. 128×82, 2011

ОСЕНЬ

Сентябрь х.м. 128×82, 2011

Октябрь х.м. 128×82, 2011

Ноябрь х.м. 128×82, 2011

ЗИМА

Декабрь х.м. 128×82, 2011

Январь х.м. 128×82, 2011

Февраль х.м. 128×82, 2011